

Ованес Туманян
ПРОКЛЯТАЯ НЕВЕСТКА

Невестки доля тяжела.
А эта уж такой была —
Она не только не всплакнёт,
Но даже глазом не моргнет,
Пусть обижают вновь и вновь
Ее и свекор и свекровь.
Но раз, беспечно весела,
Свободно косы расплела,
И, в комнате своей одна,
Запела песенку она:
«Мой дом — тюрьма.
Печаль и тьма.
И я навек в плену,
Каким нарядом ни мани,
Что светлой молодости дни.
Когда я жизнь клянущу?
Ах, птичкой стать,
Порхать, летать
С любимым среди ветвей!
Дыша весной,
В тиши лесной
Как петь отрадно ей,
Рожденья день —
Проклятый день,
Печален он для нас,
Мой грустен сон,

И в сердце — стон,

И смех навек угас».

И вдруг старуха в дверь вошла.

Певунья в страхе замерла

И, ни жива, и ни мертва,

Свекрови слушает слова:

«Удодом стань,

Невестка-дрянь!

Закрой поганный рот!

Ишь, весела!

Платок сняла,

Бесстыдная, орет!

Пусть немота

Скует уста,

Засохни, облысей!..»

Сказала, — что ж,

Стал облик схож:

Невестка перед ней

Стоит, страшна — лицо черно,

На плечи — гребешок,

И вдруг, взлетев, она в окно

Умчалась на восток.

Вот все. Спустилась ночи мгла,

Домой бедняжка не пришла —

Удодом стала. Взад-вперед,

С торчащим гребешком,

В полях блуждает, не поет,

Не просит ни о чем.

Вся в пестрых перышках она, —

Нема, растерянна, грустна,

Но если вдруг припомнит дом,
Где некогда жила,
Час, как запела перед окном
И косы расплела,
И тот, ее сгубивший миг,
Когда вошла свекровь, —
Она взлетает, стынет кровь,
И раздается крик...
Она дрожит, ее трясет,
Она кричит: «Уд-од... Уд-од!..»

Пер. А. Гатов